

Рыночный городок был местом, где низкоуровневые культиваторы обменивали квестовые предметы для выращивания, причем все виды товаров, включая пилюли, Формирования и духовные артефакты, были легко доступны, хотя, как правило, низкого качества и со смешанными стандартами.

По мере приближения конца года многие культиваторы сутились в рыночном городке, с приходом и уходом людей, которые были шумными.

Мо Хуа направился напрямик к небольшому ларьку в конце улицы, владельцем которого был старейшина по фамилии Сун. Знакомые называли его Стариной Суном, а его сын был младшим менеджером в Здании Сокровищ Мириад. Время от времени его сын приобретал какие-нибудь бракованные товары, выброшенные из Здания Сокровищ Мириад, которые он затем отдавал Старому Суну, чтобы тот продал их на рынке по дешевой цене.

Старина Сун продавал свой товар, когда поднял голову и увидел подбегающего Мо Хуа, тяжело дышащего, с покрасневшим светлым личиком. Он не мог не поддразнить его.,

“Младший брат, ты сегодня снова здесь, чтобы посмотреть на духовные артефакты? Это не будет похоже на тот день, когда ты просто посмотрел и не купил, верно ?..”

Взмахнув своей маленькой ручкой, Мо Хуа сказал: “Покупаю!”

Старина Сун удивленно спросил: “Разве до Нового года осталось всего несколько дней? Твоя семья так рано дала тебе новогодние деньги?”

Мо Хуа недовольно сказал: “Какие новогодние деньги? Это то, что я заработал сам!” Затем он похлопал по карману на поясе.

Когда Старый Сун услышал хрустящий звук, с которым камни духа звякали друг о друга в кармане, его дух воспрянул, и он быстро сказал,

“Пилюли, формирования, артефакты, у меня здесь есть все; высокое качество и низкие цены, никакого обмана для молодых или старых, и все из запасов Здания Сокровищ Мириад, отличного качества. Что хочет купить юный друг?”

Если бы это действительно было отличного качества, Здания Сокровищ Мириад продавал бы их сам, и они не оказались бы в торговом городе. Но Мо Хуа было все равно, он все равно не мог позволить себе предметы из Здания Сокровищ Мириад.

“У вас есть какие-нибудь огнестойкие духовные артефакты?”

Старина Сун с выражением ‘Я так и знал’ достал джутовый мешок и разложил его перед Мо Хуа.

“Ты уже упоминал об этом, дружище, так что я был начеку. Я вернулся и специально нашел несколько предметов, все первоклассные огнестойкие духовные артефакты, удобные для переноски и изысканно оформленные. Что вы думаете?”

Мо Хуа с удивлением посмотрел на Старого Суна, думая, что он действительно оправдал свой многолетний опыт в торговле в маркет-тауне, так хорошо подготовившись при намеке на бизнес-возможности.

Духовные артефакты, разложенные перед Мо Хуа, были различных видов, включая кольца,

нефритовые подвески, фонарики и даже сетку и шарф... Судя по внешнему виду, это был самый полный набор в этом торговом городке.

Мо Хуа внимательно осмотрела их, а затем взяла в руки примитивно оформленную, но изысканную заколку для волос, спросив: "Что это за заколка?"

Старина Сун объяснил: "Это называется огнеупорная заколка для волос, относящаяся к стандартной категории духовного оружия. Материалы и мастерство изготовления соответствуют единому стандарту, и на ней выгравировано основное огнеупорное образование. Для зарядки требуется камень духа, и после активации формирования может изолировать огонь, сохраняя владельцу прохладу и комфорт. Хотя он потребляет камни духа, используя один камень, его может хватить на три месяца, что довольно экономично и практично ..."

Мо Хуа выразил сомнение: "Стандартное духовное оружие из Здания Сокровищ Мириад, выставленное здесь на продажу, должно иметь какие-то недостатки, верно ...?"

Старина Сун рассмеялся: "Ты прав, ты много чего знаешь. Не буду тебе врать, если бы не было недостатков, это было бы продано в Здании Сокровищ Мириад как минимум вдвое дороже. Но недостаток не означает, что это бесполезно ..."

Старина Сун указал на рисунок пиона на заколке для волос: "Когда мастер по обработке артефактов гравировал этот пион, он нарисовал несколько дополнительных штрихов, которые отклонились от стандарта. Итак, эта шпилька была классифицирована как дефектная, но образование внутри все равно цело и эффективно."

Мо Хуа кивнул, чувствуя, что эта шпилька была самой подходящей, и спросил: "Сколько камней духа?"

Старый Сун погладил бороду: "Фиксированная ставка, пятнадцать камней духа!"

Мо Хуа покачал головой: "Пять!"

Глаза Старого Солнца расширились: "Кто научил тебя так торговаться?"

Мо Хуа был немного смущен: "Я подслушал в другом киоске; вот как они все торгуются ..."

Старина Сун сокрушался: "Мораль настолько упала, что разворачиваются даже хорошие дети!" Он продолжил: "Четырнадцать камней, ниже опускаться нельзя!"

Мо Хуа предварительно немного увеличил сумму: "Шесть?"

...

После недолгих переговоров цена, наконец, была установлена на уровне десяти камней.

Старина Сун чувствовал, что не может опуститься ниже, даже на один камень духа, в то время как Мо Хуа также интересовался ценами на духовные артефакты в других киосках, и дешевле этого не было, поэтому он согласился.

Старина Сун взял у Мо Хуа камни духа, завернул шпильку в дешевую, но красиво сделанную бумажную коробку и вручил ее Мо Хуа, бормоча:

"Если бы только мой внук был хотя бы в половину таким же умным, как ты, я бы попросил его помочь мне с прилавком. К сожалению, мой внук очень медлительный, и он даже не

осмеливается говорить при незнакомцах”.

Мо Хуа, довольный своей покупкой, помахал на прощание Старому Суну и затем пружинистым шагом ушел.

Продавец в соседнем киоске усмехнулся: “Старина Сун, похоже, на этот раз ты терпишь убытки!”

Старина Сун погладил бороду: “Это не совсем потеря, просто зарабатываю немного меньше”.

Продавцу стало любопытно: “Десять камней духа - это немалая сумма, интересно, для кого ребенок покупает шпильку”.

“Огнеупорная заколка для волос предназначена для того, чтобы избежать жара плиты, для кого еще она может быть?”

Наблюдая, как фигура Мо Хуа постепенно исчезает вдаль, Старый Сун тихо вздохнул: “Он хороший парень!”

Дом Мо Хуа находился на уединенной улице на окраине города Тунсянь, в старом доме, который был небольшим, едва достаточным, чтобы вместить семью из трех человек. Все соседи были свободными культиваторами Царства Очищения Ци, которые зарабатывали на жизнь случайными заработками; хотя они и не были богатыми, у них было сильное чувство общности и домашнего тепла.

С приближением вечера из каждого дома поднимались струйки кухонного дыма и зажигались слабые желтые огни.

<http://tl.rulate.ru/book/116544/4779510>